

Проблемы, с которыми сталкиваются спортсмены в спорте высших достижений

Наталья Коваленко

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать проблемы, с которыми сталкиваются спортсмены в спорте высших достижений.

Методы. Анализ и обобщение научной и популярной литературы, а также информации, почерпнутой из воспоминаний спортсменов, изложенных в разных изданиях.

Результаты. Выделены две группы проблем, с которыми сталкиваются спортсмены: порожденные факторами, воздействующими на них внутри сферы спорта и извне сферы их тренировочной и соревновательной деятельности.

Заключение. Учитывая рассмотренные проблемы, необходимо разрабатывать и реализовывать различные программы для моральной и материальной поддержки действующих спортсменов.

Ключевые слова: спорт высших достижений, спортсмены, соревнования, проблемы.

ABSTRACT

Objective. To analyze problems encountered by athletes in elite sport.

Methods. Analysis and generalization of scientific and nonfiction literature as well as information obtained from memoirs of athletes.

Results. Two groups of problems encountered by athletes may be outlined: induced by factors affecting within sports sphere and those influencing outside training and competitive activity.

Conclusion. Taking into account considered problems, one should develop and realize different programs providing moral and material support of active athletes.

Keywords: elite sport, athletes, competitions, problems.

Объектом нашего исследования стал широкий круг разнообразных проблем, с которыми сталкиваются спортсмены, задействованные в спорте высших достижений (включая олимпийский спорт). Специалисты отмечают, что, хотя центральное место в олимпийском спорте занимают соревнующиеся, однако – в сравнении с другими участниками этой системы (членами Международного олимпийского комитета (МОК), представителями национальных олимпийских комитетов, международных и национальных спортивных федераций), а также тренерами, менеджерами и другими спортивными функционерами, спортивными судьями, врачами, журналистами – они являются наиболее уязвимыми и наименее защищенными [25]. В ходе исследования всестороннему анализу и обобщению были подвергнуты сведения из литературных источников, содержащиеся в отечественных и зарубежных изданиях (как специальных, так и популярных), охватывающих события в жизни многих известных спортсменов – чемпионов и призеров Олимпийских игр, победителей чемпионатов мира и Европы в период 1952–2014 гг.

ПРОБЛЕМЫ, ПОРОЖДАЕМЫЕ ФАКТОРАМИ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИМИ НА СПОРТСМЕНОВ ВНУТРИ СФЕРЫ СПОРТА

В статье остановимся на проблемах, порожденных взаимоотношениями спортсмена и тренера, профессиональной квалификацией наставника, его педагогическими и организаторскими способностями [25], что нередко приводит не только к конфликтам, но и к нерационально спланированной подготовке спортсменов и к связанным с этим печальным последствиям.

Заслуженный тренер Украинской ССР Игорь Емчук так описывает нюансы тренерской профессии: «Ни престижные, ни карьеристские, ни конъюнктурные соображения не должны участвовать в выборе [профессии тренера], ибо все они временные и проходят так стремительно, что человек не успевает оглянуться и сообразить, как из вчерашнего

прекрасного спортсмена он превратился в плохонького тренера, уныло тянущего свою лямку и недовольного всем и вся. Очень сомнительно, что тренером сможет стать и спортсмен, в силу своих природных данных позволяющий себе нарушать или даже игнорировать основные принципы тренировочного процесса. Он просто не сможет учить других тому, во что так и не поверил сам» [13].

Семикратный чемпион Игр Олимпиад по спортивной гимнастике Борис Шахлин, возвращаясь в воспоминаниях к концу 60-х годов XX в., писал, объясняя причины отставания советских гимнастов от японских соперников: «Участники допускали элементарные ошибки, в упражнениях было много погрешностей, и комбинации не отличались оригинальностью. Естественно, виноваты были в этом, в первую очередь, тренеры. Большинство из них руководствовались старыми представлениями о методике обучения, в то время как общемировые тенденции в гимнастике требовали нового подхода» [34].

Спортивный журналист Евгений Чен в книге «Молот на рекордной орбите», посвященной выдающемуся легкоатлету, двукратному олимпийскому чемпиону в метании молота Юрию Седых, приводит его воспоминания о том, как он еще на начальном этапе пути в спорте высших достижений тренировался в группе, которой руководил один из преподавателей кафедры легкой атлетики Киевского государственного института физической культуры, и столкнулся с тем, что было для него недопустимым: «Случалось, что тренер, назначив очередное занятие, мог пропустить тренировку, а спортсмены, многие из которых занимались легкой атлетикой только потому, что от студентов требовали заниматься в какой-либо секции, воспринимали такие тренерские отлучки как школьники, у которых вдруг выдался свободный урок, и с радостью покидали стадион» [32]. Такая ситуация чуть не привела к уходу Юрия из института и к возможному переезду в другой город. Но атлет попал в группу к прославленному метателю молота, олимпийскому чемпиону, заслуженному мастеру спорта Анатолию Бондарчуку,

который свою спортивную подготовку стал совмещать с тренерской деятельностью.

В книге «Юрий Захаревич», посвященной штангисту – победителю Игр XXIV Олимпиады в Сеуле (1988 г.), неоднократному чемпиону мира и Европы, есть строки о том, как «тренеры на местах... прятали своих талантливых ребят от функционеров юношеской и молодежной сборных. И неспроста: немало дров успел наломать, допустим, старший тренер юниорской сборной страны Михаил Окунев. Типичный представитель «тренеров-организаторов», он имел весьма скудные знания в этом предмете: сам не добился известности как штангист, учеников достойных не имел. Мало того, основная спортивная специальность Окунева была не тяжелая атлетика, а... футбол. Не одного талантливого парня в буквальном смысле слова сломал Окунев бездумными «сверхнагрузками» [31].

В этой же книге наставник Юрия Захаревича – заслуженный тренер СССР Виктор Науменков говорит в беседе с автором: «Есть два типа тренеров – диктатор и демократ. Слово «диктатор», конечно, звучит не очень привлекательно, но, по моим наблюдениям, таких большинство. Особенно в детском и юношеском спорте. Не желают наставники снисходить до понимания личности своего ученика. Убежден, что диктатор – плохой тренер. Может, из него получился бы администратор – не знаю. Но тренер...» [31]. А далее Виктор Науменков, говоря о тех, «кто бог весть какими путями оказался у руля сборной», останавливается на личности Александра Рыкова: «В период безвременья в сборной всплыла вдруг его кандидатура в главные тренеры. Впрочем, почему вдруг? Знаете, есть такая категория тренеров: они не особенно умеют работать в спортзале, там заметных достижений нет, но что касается умения принять и проводить начальство, влезть ему в душу, сделаться нужным – тут они большие мастера...» [31].

Нередко к негативным результатам приводит и стремление тренеров слепо копировать методику подготовки того или иного выдающегося спортсмена, не учитывая при этом его сугубо индивидуальных особенностей, не подходящих для других. Это отмечал, например, Борис Шахлин, вспоминая, как он почти пять лет тренировался вместе с Виктором Чукариным, но копировать его изнурительную систему тренировок не собирався, поскольку она его просто угнетала.

У других же гимнастов сложилось по-иному: «Он [Чукарин] работал как тяговая лошадь. И наши тренеры, глядя на него, стали и нас заставлять так работать. И гимнастика превратилась из радости в тяжелый труд. Даже каторжный труд. Мы дико уставали, сразу же пошли травмы» [35].

Часто конфликты между спортсменом и тренером порождаются причинами психологического характера, разными взглядами на методику спортивной подготовки. Иногда они происходят с юными спортсменами еще в школьные годы, как это случилось с гимнасткой Нелли Ким, которая из-за строптивого характера повздорила с тренером Владимиром Байдиным и перестала ходить на тренировки [26]. К счастью, конфликт оказался непродолжительным, взаимопонимание между тренером и ученицей было восстановлено, и в дальнейшем их сотрудничество привело к многочисленным успехам Нелли Ким на Играх Олимпиад, чемпионатах мира и других крупных соревнованиях.

Заслуженный мастер спорта Яков Железняк вспоминал, как в середине 1960-х годов он из-за несдержанности и обиды на старшего тренера сборной команды СССР Илью Андреева, предъявлявшего, как казалось спортсмену, чрезмерные требования к нему в ходе отборочных перестрелок в подмосковных Мытищах, уехал со сборов домой в Одессу, полагая, что навсегда распрощался со сборной страны. «Аж через деякий час я розібрався, що тоді сталося у Митищах, чому виник конфлікт, внаслідок якого я на кілька років вивув із збірної і мало не кинув стрільбу. Попервах мені здалося, що моєї вини у тому конфлікті немає, що винний тільки Андрєєв. Насправді все було набагато складніше: ішлося про досить типовий конфлікт між членом збірної та її наставником, між спортсменом і тренером... Довго я потім відновлював свою спортивну репутацію, перекреслену одним необдуманим, легковажним вчинком» [14].

Конфликт между тренером и спортсменом был и в спортивной биографии тяжелоатлета Василия Алексеева, когда он в 1966 г. приехал из Архангельской области в город Шахты Ростовской области, где в спортивном центре тренировал штангистов прославленный атлет – чемпион Игр XVIII Олимпиады Рудольф Плюкфельдер. О тех событиях упоминается в очерке хорошо знающего тяжелую атлетику спортивного журналиста Дмитрия Иванова «Василий Алексеев»: «Все

понравилось [спортсмену] в этом тяжелоатлетическом центре – и работа на шахте, и тренировки в гиревом зале, и с учебной дело наладил – подал документы в Новочеркасский политехнический институт на горное отделение... Лишь с самим Р. В. Плюкфельдером не находил общего языка. У Василия был уже свой, прочно сложившийся взгляд на то, как надо развивать силу. И этот взгляд не совпадал с методической концепцией Плюкфельдера» [16].

Между юным спортсменом из детской гимнастической спортшколы во Владимире Николаем Андриановым и тренером Николаем Толкачевым также случались конфликты. Об одном из таких эпизодов идет речь в очерке «Николай Андрианов» журналиста Владимира Голубева «...Заметил я – курит, паршивец! Так втянулся, что не оторвать от папироски. Я много методов борьбы с курением перепробовал. Потом заявил ему: «Бросай курить, и точка. Выбирай – или курево, или гимнастика». Я знал, на что надо бить. Без гимнастики Коля уже не мог существовать. И вроде бы стал отучаться» [8].

Можно упомянуть и об эпизоде в биографии заслуженного мастера спорта Татьяны Казанкиной, которая после двух триумфальных побед на Играх Олимпиад решила на существенные изменения в личной жизни. Об этом периоде так рассказывается в очерке Леонида Леонидова «Татьяна Казанкина»: «О своем желании иметь ребенка она со свойственной ей прямоотой и искренностью сообщила Николаю Егоровичу. Тренер только порадовался за нее, а о продолжении сотрудничества даже не заикнулся... И Казанкина ушла из спорта» [20]. Но затем она вернулась в спорт высших достижений – и на Играх XXII Олимпиады завоевала третью золотую олимпийскую медаль.

Владимир Голубев в очерке «Александр Дитятин» привел воспоминания наставника спортсмена – Анатолия Ярмовского: «Пришел Саша к нам в зал «Динамо» третьеклассником. Тщедушный, тонкий, как ивовый пруттик... В общем, для специализированной спортшколы новичок никак не подходил. Тренер ему так и заявил. А я тоже набор вел рядом. Смотрю: этот мальчишка слезы кулаком утирает. Что-то во мне дрогнуло – попробовать, что ли? Уж больно паренек симпатичный! Конечно, директор школы меня не похвалит: не можем же мы всех в группы приглашать! Берем только способных» [9]. Если бы на жизненном пути Саши Дитяти-

на не встретился вдумчивый наставник, то упомянутый вердикт скорее всего закрыл бы Александру путь в спорт, – и тогда отечественная и мировая спортивная гимнастика могли бы так и не узнать будущего олимпийского чемпиона Александра Дитятина.

Трехкратная олимпийская чемпионка по фигурному катанию на коньках Ирина Роднина и двукратный олимпийский чемпион в этом виде спорта Александр Зайцев в книге «Олимпийская орбита» одну из глав посвятили произошедшему в 1974 г. конфликту с тренером Станиславом Жуком, следствием чего стало расставание пары с наставником и переход к новому тренеру – Татьяне Тарасовой. Роднина вспоминает: «Станислав Алексеевич был жестким человеком на тренировках. Максимализм требований подчас приводил к бесцельному нажиму, к потере чувства меры... Тренировка срывалась. Все нервничали... В такой борьбе теряются и последние крохи взаимопонимания... А обстановка накалялась. Как бы чувствуя нашу решимость или понимая, что мы стоим на пороге важного решения, Станислав Алексеевич становился все более резок. Доставалось мне... Но больше всего Саше. Конечно, все это было несправедливо» [28].

Несколько конфликтных ситуаций между спортсменами и тренерами приведены в очерке Леонида Рейзера «Вячеслав Фетисов», посвященном хоккеисту – обладателю двух золотых олимпийских медалей, неоднократному чемпиону мира, капитану команды ЦСКА и сборной СССР в 1983–1988 гг. Фетисов вспоминал: «У спортсменов есть своя правда, у тренера – своя. Тренер дает схему. Само понимание игры идет уже от тебя, от партнеров. Конечно, бывает и несогласие. Начинаешь спорить с тренером. Он говорит: «Если ты мне докажешь, то будет по-твоему». Доказал – да. Нет – приходится отказываться от своего. На время. Если бы мы были всегда «послушными» тренерам, не было бы той игры в звене. Она строилась на новом понимании хоккея» [27].

Проблемы могут возникать не только из-за негативных аспектов в отношениях между тренером и спортсменом, но и из-за несложившихся взаимоотношений между тренерами сборных команд. Одним из примеров этого может служить назначение тренеров сборной команды СССР по футболу, осуществленное при подготовке к Играм XV Олимпиады. Старшим тренером назначили Бориса Аркадьева, а вторым – Михаила

Якушина. Как отмечает в книге «Трофимов» Александр Нилин, «это оказалось отправной ошибкой в создании сборной. Якушин не мог быть вторым по всему своему человеческому и спортивному складу. И влияние его мало ощущалось: партнерствовать по-настоящему на тренерском поприще с Аркадьевым он не мог. Суммы не получилось. Футболисты, ценившие мнение обоих выдающихся тренеров, терялись. Как-то Трофимов [один из футболистов той сборной] попросил Якушина обратить внимание на то, что при получившейся расстановке форвардов они с Ильиным слишком выдвинуты вперед и центральный защитник их перекрывает. Якушин ответил: “Что я могу сделать? Я второй”...» [23].

В спорте высших достижений немало проблем возникает и из-за нерационально спланированной подготовки [25]. Например, в книге «Голуби дороги» олимпийский призер в академической гребле Игорь Емчук вспоминал: «Після XV Олімпійських ігор було висунуто лозунг: максимальні фізичні навантаження. Але точно визначити, де кінчаються можливі навантаження і де починаються перевантаження, ніхто не міг. І тому більшість знавців вважали, що слід тренуватися, незважаючи на самопочуття: воно, мовляв, необ'єктивний показник спортсмена» [12]. О том же идет речь и в книге «Одержимость»: «Надо увеличить нагрузки! И увеличили. Стали тренироваться три раза в день: два раза на воде и один раз кросс по песку Труханова острова. Потом бегать перестали, но, преодолевая настоящее отвращение к гребле, ввели третью тренировку на воде. Результаты не замедлили сказаться: появились вялость, бессонница, постоянное глухое раздражение. Стало ясно, что безумная схема максимальных нагрузок – главная причина неудач... Теперь я понимаю: мы были на грани нервного срыва, но вряд ли могли предотвратить его самостоятельно. И срыв произошел. Началось это разговором о тренировках, о режиме, а кончилось появлением в киевском «Буревестнике» двух новых одиночников вместо одной двойки. Такую максимальную цену мы заплатили за идею максимальных нагрузок... Прошла осень, зима... Только поздней весной горечь раздражения прошла. Непримируемость сменялась пониманием, и из двух одиночек опять возникла двойка. Это звучит парадоксом, но вынужденное превращение в одиночников явно пошло нам на пользу. Мы стали

терпимее, внимательнее друг к другу, да и к самим себе. Как ни настаивало руководство сборной на жестком продолжении курса максимальных нагрузок, мы работали по своей схеме. Вернее, схемы-то как раз и не было. Была планомерная работа, подчиненная главным событиям сезона, была сугубая индивидуализация заданий, постепенность во всем. Итоги года подтвердили нашу правоту» [13].

Олимпийский чемпион, известный футболист московского «Спартака» и капитан сборной команды СССР на Играх XVI Олимпиады, заслуженный мастер спорта Игорь Нетто так вспоминал о подготовке претендентов в состав олимпийской футбольной команды, которой предстояло участвовать в первой для советских спортсменов XV Олимпиаде: «Мы все очень много и старательно трудились. Каждый ясно отдавал себе отчет в том, что предстоит соревнование серьезное и крупное, которого еще не было в истории нашего футбола. Наши тренеры порядком нервничали. Особенно это ощущалось весной, когда начались товарищеские, тренировочные по своему назначению, международные встречи. Мы играли с командами Болгарии, Польши, Румынии и Чехословакии. Иногда проигрывали, иногда заканчивали встречу вничью, больше – выигрывали. Но ведь во всех случаях результат не мог, не должен был быть чем-то самодевлеющим. Однако, если мы не выигрывали товарищескую встречу, начиналась чуть ли не паника. Немедленно происходили изменения в команде, вводились новые игроки. Помнится, мы и двух матчей в то время не сыграли в одном и том же составе» [22].

В книге «И снова – гонг!», посвященной известному боксеру, чемпиону Игр XVI Олимпиады Владимиру Енгбаряну, есть описание такого эпизода из жизни молодого спортсмена: «Пришел вызов на сборы в Подольск... Сразу же захлестнула повседневность тренировок, занятий. Володя возмущался: “Зачем каждый день спарринг, зачем каждое утро кросс на двенадцать километров? Это же не нагрузки – перегрузка”. “Все нормально, – успокаивал тренер [Эдуард Аристакесян]. Теперь на каждых сборах не только я – разные тренеры будут шлифовать твоё мастерство. И у каждого свой стиль работы, свои требования”. Он и сам был против этих прикидок, назначенных Щербаковым [тогдашним старшим тренером сборной СССР по боксу] безапелляционно, в приказном порядке» [11].

Заслуженный тренер СССР Дмитрий Ростовцев в книге «Зеркало скорости» вспоминал, как советские горнолыжники готовились к первым для спортсменов СССР VII зимним Олимпийским играм: «На Олимпиаду 56-го года мы выехали заранее. От старта к старту ребята улучшали результаты, набирая классификационные очки. Тяжело это доставалось... Существенно возросла для нас ежедневная доза прохождения спаломных трасс и особенно скоростного спуска. Ко всему прочему зарубежные трассы оказывались и быстрее, и, главное, сложнее. День ото дня накапливалась у спортсменов непонятная ни мне, ни им какая-то усталость...» [29].

Двукратный олимпийский чемпион в гребле на байдарках Александр Шапаренко вспоминал события 1971 г., происходившие после Спартакиады Украинской ССР: «Теперь розпочалась підготовка в складі збірної республіки до Спартакиади народів СРСР. За традицією після останнього заїзду розпочиналася першість країни з неолімпійських видів програми. Отже, готувалися й до неї... Відчуваю, що перепрацюювався. Нашарувалася одна втома на іншу. А тут ще контрольні прикидки без краю і в одиночці, і в двійці. До Югославії на чемпіонат світу їхав як ніколи в поганому стані. І вперше в моїй спортивній біографії зазнав поразки» [33].

Выдающийся легкоатлет, двукратный олимпийский чемпион Валерий Борзов в книге «10 секунд – целая жизнь» вспоминал: «Через 10 дней после матча с американцами мы прилетели в Цюрих, где в полуфинале Кубка континента нам должны были противостоят команды Франции, Великобритании, Румынии, Испании и Швейцарии... Руководство команды настаивало на том, чтобы я выступил во всех видах спринтерской программы – в беге на 100 и 200 м и в эстафете 4×100 м. Петровский [тренер] возражал; к сожалению, его доводы не были приняты во внимание. Тренерам сборной страны не хотелось рисковать. Стометровку я выиграл с результатом 10,3 с, а на следующий день предстояло бежать 200 м... И вот старт. Метров сто тридцать я бежал впереди, но соперники были рядом. Попробовал прибавить и тут же почувствовал – мышцы на пределе. Всего несколько метров я пытался бороться и все же получил травму задней поверхности бедра. Еле добрался до финиша последним с результатом 21,8» [3].

Олимпийский чемпион в фехтовании на шпагах в личном первенстве Григорий Крисс

в книге «Формула бою» писал: «В останні роки стали популярними так звані кооперовані збори. На них приїжджає одночасно до двохсот фехтувальників. Централізованою підготовкою в такий спосіб охоплюється максимум спортсменів, але цим і вичерпується позитивний бік такої практики. А ось негативний. По-перше, відпадає стимул: виборювати право потрапити на такий збір немає потреби, все одно, мовляв, візьмуть, там і надолужу, а вдома можна відбувати тренування абияк. По-друге, навіть найбільші зали дають спортсменам змогу провести за одне тренування п'ять-шість боїв, тоді як п'ятнадцять-двадцять не зайві...» [18].

В книге Дмитрия Иванова «Русский исполн – Василий Алексеев» рассказывается, как двукратный олимпийский чемпион в супертяжелой весовой категории выступил на своих третьих олимпийских состязаниях – Играх XXII Олимпиады, где в первом виде двоеборья – рывке – трижды пытался поднять начальные 180 кг, и все три раза неудачно, что обернулось обиднейшей нулевой оценкой: «Что же помешало Василию выступить успешно? Почему он проиграл? Нет никаких сомнений, что физически Алексеев был подготовлен превосходно. Иначе столь опытный атлет не рискнул бы вступить в борьбу. По-моему, богатырь не учел одного важного обстоятельства: после длительного перерыва в соревнованиях атлеты, даже очень искушенные, теряют чувство помоста. Два года Алексеев не участвовал ни в больших, ни в малых турнирах, стараясь сохранить себя для Московской олимпиады. И это было его ошибкой. Он «забыл», как соревноваться...» [17].

Олимпийский чемпион в прыжках с шестом Сергей Бубка вспоминает о судьбе талантливого легкоатлета – прыгуна в длину Сергея Лапко, который в начале 1980-х годов «ходил в подающих надежды, прыгал в длину за восьмиметровую отметку. Казалось, что Сергея ждет большое и безоблачное спортивное будущее. Увы, так только казалось... Травмы одна за другой преследовали его с чудовищной неотвратимостью. Главным виновником всех этих злоключений парня был вовсе не бесстрастный рок, а, к сожалению, тренер. Человек с гипертрофированным самомнением, не признающий добрых советов со стороны, он в погоне за скороспелым, сиюминутным успехом вынуждал спортсмена работать на износ. Форсируя подготовку во имя его величества результата, тренер как

раз и пренебрег принципом доверия к своему ученику, к его возможностям раскрыться сполна не к «заданному» сроку, а когда придет время. Он торопился именно потому, что не верил в атлета и в конце концов сам лишился его доверия. Дело дошло до логического завершения – разрыва отношений. Правда, слишком позднего, о чем теперь остается только пожалеть» [4].

Серьезные проблемы порождает и практика примитивной групповой подготовки, основанной на жесткой конкуренции примерно равных по силам спортсменов, вынужденных постоянно демонстрировать свои возможности практически в соревновательных ситуациях [25]. Вот что писал легкоатлет-стайер – чемпион Игр XVII Олимпиады в Риме Петр Болотников в книге «Последний круг»: «Уж не знаю, скольких олимпийских чемпионов лишили мы из-за этих бесконечных отборов перед Мельбурном, Токио, Мехико... Мне кажется, что стоило бы очертить в начале сезона круг кандидатов в сборную, постепенно сужать его за счет испытания спортсменов в международных соревнованиях, а не за счет прикидок, которые выматывают душу однообразием, монотонностью и постоянной необходимостью видеть в товарище соперника» [2].

Такая же подготовка на протяжении многих лет использовалась в СССР в велосипедном спорте (шоссе). Ежегодно до 50-60 спортсменов участвовали в серии сборов и контрольных соревнований и были вынуждены в постоянном соперничестве подтверждать свое право на место в команде. Изнурительная функциональная подготовка в таких условиях вытесняла вдумчивую индивидуальную работу и эффективное тактико-техническое совершенствование. Большая часть готовившихся таким образом спортсменов из-за физического и нервно-психического напряжения не выдерживала и нескольких месяцев подобной работы и отчислялась из команды, а те, кому удалось выдержать такие нагрузки в течение всего года, нередко демонстрировали высокие результаты на чемпионатах мира и Играх Олимпиад, однако через год-другой вследствие нерациональной подготовки и постоянных перегрузок были вынуждены покинуть спорт [25].

Аналогичным образом строится такая работа и в ряде видов спорта в КНР. Так, к примеру в непосредственной подготовке к Играм XXIX Олимпиады были задействованы

около 20 тыс. спортсменов. Они в условиях жесткой внутренней конкуренции, огромных физических нагрузок и предельной психической мобилизации соперничали между собой за право попасть в состав сборной страны, что удалось лишь примерно одному из каждых тридцати вовлеченных в систему олимпийской подготовки китайских спортсменов (а успеха добились примерно по одному атлету из каждых ста пятидесяти проходивших подготовку и отбор), тогда как большинство претендентов на места в составе сборной оказались неудачниками и остались «за бортом» [25].

Проблемы, порождающие нарушение прав спортсменов и их интересов, связаны и со случаями необъективного отбора в составы сборных команд. Например, известно немало случаев, когда тренеры сборной СССР по хоккею с шайбой, являвшиеся в разные годы и тренерами хоккейной команды ЦСКА (вначале Анатолий Тарасов, затем Виктор Тихонов) перспективным игрокам из других клубов нередко условием включения в состав сборной страны ставили добровольный (а порой и принудительный) переход в армейский клуб.

В книге «Гандбольна зірка із Закарпаття» розповідається про спортивну життя української гандболістки Ніни Лобової, яка в 1976 г. в Монреалі стала олімпійською чемпіонкою в складі збірної команди СРСР, де була одним із воротарів. На внутрисююзних спортивних аренах вона виступала в команді «Спартак» (Берегово), потім – в команді «Колос» із того ж Берегово, звідки пробилась в збірну Української ССР, а потім і в збірну СРСР, базовою командою якою був київський «Спартак», очолюваний Ігорем Турчиным, одночасно являвшимся і старшим тренером жіночої гандбольної збірної країни. «Після монреальської Олімпіади Ігор Турчин запропонував Ніні Лобовій перейти грати в київський «Спартак». Її забезпечували квартирою і всім необхідним для життя. Звичайно, це було престижно... Але в берегівському «Колосі» за всі роки, відколи вона в цій команді, не пам'ятає випадку, аби хтось із гравців покидав колектив і подався за вигодами в іншу команду... Від подібної пропозиції відмовилися і деякі її подруги по команді. Отже, вона також не захотіла проміняти команду заради спортивної кар'єри... Після цього прикрого випадку олімпійську чемпіонку впродовж чотирьох

років не запрошували до складу збірної команди країни» [7]. І тільки восени 1982 г. її знову запросили в збірну СРСР і вона прийняла участь в чемпіонаті світу з гандболу в Угорщині, де команда зайняла перше місце.

Немало нежелательных моментов и негативных последствий породила и практика искусственного омоложения составов сборных команд СССР в некоторых видах спорта. Об этом вспоминает прославленная гимнастка – девятикратная олимпийская чемпионка Лариса Латынина, говоря об осуществленном после Кубка СССР-1964 переводе в запасные известной гимнастки Софьи Муратовой: «Нам трудно было все это понять, и мы пошли выяснять, почему ее включают в команду лишь запасной. Мнение команды, вернее ветеранов: Астаховой, Латыниной, Маниной, внимательно выслушали, а затем с нами спокойно не согласились» [19]. Отказ руководства сборной аргументировало так: «И вы в свое время кого-то вытесняли из команды, старше и опытнее... Ну а мы имеем право и на искусственное омолаживание!». Решением руководства в основной состав была включена Людмила Громова, которая, став на Играх-1964 олимпийской чемпионкой в командном первенстве, набрала наименьшую сумму в многоборье, оказавшись на 30-м месте, тогда как остальные пять гимнасток были в многоборье гораздо выше: Лариса Латынина – 2-я, Полина Астахова – 3-я, Елена Волчецкая – 8-я, Тамара Замотайлова (Люхина) – 13-я, Тамара Манина – 14-я. Не попала Громова и в шестерку сильнейших в упражнениях на отдельных снарядах. Таким образом искусственное омоложение никак себя не оправдало.

На карьеру атлетов часто негативно влияют околоспортивные «игры» тренеров и функционеров спорта [25], включая тенденциозное судейство, необъективное формирование сборных команд. Например, в книге Бориса Шахлина «Олимпийский орден» упоминается судьба Аджатулы (Аджата) Ибадулаева, который на протяжении многих лет «был одним из лучших гимнастов Союза. Так получилось, что во время войны Ибадулаев находился в Киеве»... А далее: «Советское государство долго не могло простить Ибадулаеву пребывание в оккупации... На четырех чемпионатах СССР – с 1945-го по 1948 год – Аджат был явно лучшим, однако судьба по негласному распоряжению свыше в последнем виде каждый раз ставила ему незаслуженно низкую оценку» [34].

Борис Шахлин в книге «Путь к пьедесталу» рассказывает о выдающемся гимнасте Викторе Чукарине, который в июне 1941 г. сдавал последний экзамен в Киевском техникуме физкультуры, когда началась война. Его в числе многих призвали в армию. В одном из боев он был ранен, попал в плен и был узником нацистских концлагерей, из-за чего считался невыездным. «Тогда-то он [Чукарин] и решил, что только через большой спорт может хоть что-то доказать и вернуть к себе нормальное человеческое отношение. А что доказать? Кому? Не тем ли «товарищам» по команде, которые за спиной частенько шептались, мол, разве бывшему военнопленному можно доверять выступление за сборную СССР? Впрочем, большинство понимали, что за этими словами кроется обычная зависть – желание избавиться от сильного соперника» [35].

Еще один пример околоспортивных «игр» привел Всеволод Бобров в книге «Рыцари спорта», где рассказывал о первом для сборной команды СССР по хоккею с шайбой чемпионате мира, проходившем в 1954 г. в Стокгольме. Последним был матч СССР–Канада. Перед этим шведы проиграли канадцам и сыграли вничью с советской командой. Получалось, что если бы в заключительном поединке сборная СССР проиграла канадцам, то те стали бы чемпионами мира, а командам СССР и Швеции, которые в таком случае имели бы равные количества набранных очков, пришлось бы провести переигровку – дополнительный матч за звание чемпиона Европы (в те времена первенство континента разыгрывалось вместе с чемпионатом мира). И тогда, заслуженный мастер спорта Анатолий Тарасов (на том чемпионате в Стокгольме он был представителем Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта) накануне матча с канадцами заявил: «Надо «сплавить» матч. У канадцев нам ни за что не выиграть. Надо беречь силы для переигровки со шведами. Надо постараться выиграть хотя бы звание чемпионов Европы». А затем Бобров в упомянутой книге задает вопрос: «Что произошло бы, если бы мы прислушались к голосу Анатолия Тарасова и некоторых других руководителей делегации? Мы упустили бы то, что по праву принадлежало нам...» [1]. К счастью, хоккеисты сборной команды СССР не вняли уговорам тренеров «сплавить» матч с канадской сборной, а «разгромили» их со счетом 7:2 – и впервые стали чемпионами мира.

С околоспортивными «играми» столкнулся и яхтсмен, чемпион Игр XIX Олимпиады в классе «Финн» Валентин Манкин, когда попытался создать первую в стране детскую специализированную школу парусного спорта в ДСО «Водник»: «Думал, пригодятся тренерам, добровольным помощником которых хотел быть в свободное время, мой опыт, знания паруса и «Финна». Но оказалось, что никому не нужен ни мой опыт, ни мои знания. Мальчишкам, может быть, пригодились бы. Да тренеры, те, кого сам рекомендовал, отказались от моих услуг. И поторопились избавиться от меня, пользуясь далеко не самыми пристойными средствами. Не гнушались кляузами, анонимками, обвиняя меня во всех мыслимых и немыслимых грехах. И если бы не настоящие друзья, бросившиеся защищать меня (хотя и нужды в такой защите не было – никто не принимал всерьез «писания»), было бы тяжело» [21].

С другой точки зрения рассматривает околоспортивные «игры» олимпийский чемпион по биатлону, заслуженный мастер спорта Александр Тихонов: «У чиновников из Госкомспорта, возможно, много забот, но у меня такое впечатление, что их интересы связаны не с соревнованиями, а с поездками на зарубежные соревнования. «Поехать», «отовариться» – вот цель функционера. Спортивными чиновниками в основном становятся бывшие комсомольские работники, а опыт таких биатлонистов, как олимпийские чемпионы Иван Бяков, Николай Круглов, Анатолий Алябьев, Александр Ушаков, никак не используется» [5].

Стоит вспомнить околоспортивные «игры» функционеров из Госкомспорта СССР и Федерации футбола СССР, которые проявлялись в тенденциозном судействе против киевского «Динамо», а также в ряде скандальных ситуаций, связанных с негативной реакцией на переходы некоторых талантливых футболистов, изъявивших желание играть в этой команде. Так произошло при переходе в киевское «Динамо» левого защитника Леонида Островского из московского «Торпедо», полузащитника Виктора Колотова из казанского «Рубина». Эти переходы привели к дисквалификациям со стороны московских спортивных функционеров. И только в связи с тем, что эти спортсмены были затребованы в сборных командах СССР и, соответственно, нуждались в игровой практике, дисквалификации пришлось отменить.

Весьма неприглядные околоспортивные «игры» функционеров советского спорта и

идуших у них на поводу спортивных судей в фигурном катании на коньках развернулись вокруг выдающихся фигуристов – двукратных олимпийских чемпионов в парном катании, заслуженных мастеров спорта Людмила Белоусовой и Олега Протопопова. Они были признанными лидерами, собирались не просто выступить на зимних Олимпийских играх 1972 г., но и стать олимпийскими чемпионами. Однако в СССР «их уговаривали во всех инстанциях, даже в ЦК партии, уйти со льда и уступить место молодым [36]. Но спортсмены не поддавались на подобные «убеждения», не изъявляли желания без борьбы уступить свое место в сборной СССР, а потому стали негодными для руководства. На чемпионате СССР в 1971 г., который стал решающим в отборе на участие в Играх, после выполнения обязательной программы уверенно лидировали Людмила Белоусова и Олег Протопопов. Но судейские оценки в произвольной программе были существенно занижены, что позволило фигуристам занять лишь четвертое место. В дальнейшем Белоусова и Протопопов, почувствовав, что в СССР они чужие и гонимые, в сентябре 1979 г., приехав на зарубежные соревнования, решили в Советский Союз не возвращаться, и вскоре им в Швейцарии было предоставлено политическое убежище, а в дальнейшем – и гражданство.

Несколько примеров целенаправленного субъективного судейства в спортивной гимнастике привел Борис Шахлин. На олимпийском гимнастическом помосте на Играх XVIII Олимпиады в финале соперничали два советских спортсмена – Борис Шахлин и Виктор Лисицкий и два японских – Юкио Эндо и Судзи Цуруми. «Эндо завершал соревнования выступлением на коне. Хорошо начал упражнение и вдруг сбился с ритма. Через несколько элементов еще одна грубая ошибка, а в завершение и соскок получился скаканным. Но на табло зажигается... 9,15. Это значит, что Эндо – абсолютный чемпион... Руководство нашей команды подало протест, но президент Международной федерации гимнастики швейцарец Тоэни отказался даже рассматривать видеозапись выступления Эндо» [34]. Так Шахлин, Воронин и Цуруми, каждый из которых набрал в многоборье одинаковую сумму баллов, вместо золотых медалей получили серебряные, а победителем был провозглашен Юкио Эндо.

После проходивших в Мюнхене Игр XX Олимпиады функционеры из Международ-

ной федерации гимнастики, как об этом писала Лариса Латынина, «пожелали ни больше ни меньше как объявить «вне закона» элементы, выполненные Ольгой Корбут». Речь шла о сверхсложных элементах, которые разработал ее тренер Ренальд Кныш, и эта спортсменка выполняла их на брусках и на бревне. Далее Латынина продолжала: «Как же, однако, могла прийти мысль – административным запрещением перечеркнуть творчество спортсмена и тренера? Посягнуть на то, что завоевано огромным трудом? Поставить под вопрос новаторство в гимнастике? Основная ссылка на необходимость «изъять» новое оружие из арсенала гимнасток относится к «опасности» элементов для здоровья и даже жизни гимнасток» [19]. Последовала буря протестов национальных федераций гимнастики из разных стран, возражения многих специалистов, и инициаторам «запрета» сверхсложных элементов пришлось отступить.

Когда МОК принял решение, что в Играх XXV Олимпиады в Барселоне (как и в XVI зимних Олимпийских играх в Альбервиле) будет участвовать Объединенная команда Содружества Независимых Государств, при ее формировании было много околоспортивных аппаратных «игр» – и отбор в состав ОК СНГ был далеко не всегда справедливым и объективным. В книге Анатолия Волошина «На олімпійській хвилі» описывается: «Організатори СНД ліпили команди з видів спорту, як хотіли, переважно з тих, на яких тільки падало око. Не діяли колишні принципи формування команд, ніхто не чув голосів тренерів, не цікавився, в якому стані готовності перебували потенційні претенденти до збірних. Зазначимо, що збірна СНД складалася із 509 спортсменів... Із них Росію представляли 277 атлетів, або 16 відсотків від загальної кількості, включили з України...» [6].

Примером оптимального и справедливого формирования национальных (олимпийских) сборных может служить практика США, где ориентируются только на спортивные результаты, показанные спортсменами на отборочных чемпионатах. Исключения не делаются даже для самых прославленных. К примеру, легендарному легкоатлету Карлону Льюису очень хотелось выступить на Играх XXVI Олимпиады не только в прыжках в длину, где он выиграл девятую золотую олимпийскую медаль, но и в эстафете 4×100 м с тем, чтобы иметь шанс на получение десятой награды, чего на то вре-

мя не было ни у одного спортсмена. Однако, поскольку на отборочном чемпионате он не смог в беге на 100 м попасть в четверку лучших, места для него в эстафетном квартете на Играх-1996 в Атланте не нашлось.

Перечень примеров необъективного и явно тенденциозного судейства, от которого страдали спортсмены, пополнился и на XIX зимних Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити. В соревнованиях по шорт-треку среди мужчин на дистанции 1500 м спортсмен из Республики Корея Ким Дон Сун, в полуфинальном забеге установивший мировой рекорд, финишировал первым и в финале. Но судьи, мотивируя свое решение тем, что он на дистанции якобы создавал помехи соперникам, дисквалифицировали его, а олимпийским чемпионом был провозглашен спортсмен из США Аполло Антон Оно, который в финальном забеге финишировал вторым. Делегация Республики Корея подавала протест, но он был отклонен [24].

Судейским скандалом озаменовались на XIX зимних Олимпийских играх и соревнования спортивных пар в фигурном катании на коньках, где основными претендентами на высшие награды были российский дуэт Елена Бережная—Антон Сихарулидзе и канадская пара Жами Сале—Давид Пеллетье. После исполнения короткой программы на первое место вышли российские спортсмены, канадские шли вторыми. Всё должно было решиться в произвольной программе, которую несколько лучше откатал канадский дуэт. Однако высветившиеся на табло результаты, проставленные девятью арбитрами, перечеркнули их надежды: им отдали первенство четверо судей, тогда как пятеро присудили победу российской паре. Но выяснилось, что одна из девяти арбитров — француженка Мари-Рен Ле Гунь — в оценке в пользу россиян была тенденциозной, в чём сама и призналась... В итоге — после разбирательства — протест, поданный Канадской олимпийской ассоциацией, был удовлетворен: олимпийскими чемпионами в этом виде программы были провозглашены обе пары — и российская, и канадская [24].

Характерной иллюстрацией того, к каким пагубным последствиям порой приводит необъективное отношение со стороны спортивных функционеров к здоровью спортсмена и его интересам, может служить история талантливой румынской гимнастки Сабины Кожокар, которая трижды побеждала на юниорских чемпионатах Европы, а

в 2001 г. выиграла и чемпионат мира среди юниоров. Но 17-летнюю спортсменку отчислили из сборной команды страны, обвинив в... лени и нежелании работать на тренировочных занятиях, при этом бездушно относясь к жалобам Кожокар на состояние здоровья, серьезно ухудшившееся вследствие приема лекарств, прописанных ей румынскими спортивными медиками... [25].

К числу проблем, опасностям которых подвергаются спортсмены в современном спорте высших достижений, относят и негативные последствия для их здоровья, связанные с травмами и заболеваниями, вызванными воздействием чересчур интенсивных нагрузок и преждевременным (раньше наступления полного излечения и проведения комплекса реабилитационных мер) возвращением к тренировочной и соревновательной деятельности после травмы или болезни. Специалисты отмечают, что хотя стремление быстрее вернуться в спорт вполне понятно, особенно, если учесть молодость, энтузиазм и отсутствие жизненного опыта, однако «трудно объяснить в этих случаях поведение тренеров и спортивных чиновников, которые, являясь инициаторами такой практики и основными виновниками последующих, значительно более серьезных травм, ломающих не только карьеру спортсменов, но и качество их последующей жизни» [25, 38].

К факторам риска современного спорта, во многом обуславливающим проблемы спортсменов, связанные с травматизмом и различными заболеваниями, специалисты [25, 41] относят: раннюю спортивную специализацию, при которой высокие тренировочные и соревновательные нагрузки приходится на пубертатный период; ошибочную стратегию развития того или иного вида спорта; необоснованную практику расширения женской части олимпийской программы за счет таких видов спорта и соревновательных дисциплин, которые представляют опасность для здоровья спортсменок (тяжелая атлетика, вольная борьба, дзюдо, современное пятиборье, триатлон, марафонский бег, шоссейные гонки в велоспорте, бокс и др.); ошибки тренеров в планировании нагрузок и занятий, в подборе упражнений, их сочетаний и т.д.; недостаточно эффективную реабилитацию спортсменов и преждевременное возобновление ими тренировочной и соревновательной деятельности после перенесенных заболеваний и травм; хроническое недоедание, потребление низкокалорийных

продуктов, а также искусственное снижение массы тела (что особенно характерно для спортивной и художественной гимнастики, бокса, вольной и греко-римской борьбы, тяжелой атлетики); несовершенство правил соревнований и либерализм судей, допускающих жесткое противостояние между соперниками (в частности, в гандболе, футболе, хоккее с шайбой и др.); несовершенство конструкций спортивных снарядов и спортивной обуви, травмоопасные покрытия на стадионах, спортивных площадках и в спортзалах; нерационально выбранная окружающая среда для тренировочных занятий и соревнований, не соответствующие ей одежда, питьевой режим и другие факторы (жара, холод, загрязненный воздух и т.д.).

Специалисты отмечают, что в сплошную череду подготовки, соревнований и травм превратилась жизнь многих выдающихся спортсменов, специализирующихся в спортивной гимнастике, боксе, теннисе, футболе, баскетболе, разных видах борьбы [25 и др.]. Большинство травм (71 %), характерных для современного спорта, относятся к незначительным, 20 % — к средним и 9 % — к серьезным. Количество пострадавших, которым необходимо стационарное лечение, составляет около 10 %, а оперативное вмешательство — от 5 до 10 %.

Порой серьезные опасности травматизма порождаются также излишней сложностью спортивных сооружений, на которых проходят тренировочные занятия и соревнования. Для иллюстрации можно привести немало примеров, но мы ограничимся теми, которые связаны с XXII зимними Олимпийскими играми. Там последствиями излишней сложности ряда олимпийских спортивных объектов стали травмы (порой довольно серьезные) спортсменов, которые выбивали участников из соревнований, в частности, на трассах слоупстайла в сноубординге и фристайле, где среди получивших травмы были спортсменки из Канады (Юки Цубота — тяжелое повреждение челюсти) и России (Мария Комиссарова — перелом позвоночника со смещением) и другие.

Серьезные проблемы, связанные с ухудшением состояния здоровья, возникают у спортсменов и после окончания спортивной карьеры. Примером может служить известный украинский баскетболист заслуженный мастер спорта Анатолий Поливода, который в разные годы в составах сборных команд СССР был чемпионом мира и Европы, призе-

ром и чемпионом Олимпийских игр, однако большие игровые нагрузки усугубили имевшиеся у него проблемы со здоровьем, что вынудило его в довольно молодом возрасте (немногим более 25 лет) расстаться со спортом высших достижений, а в дальнейшем привело к инвалидности.

Примером негативного влияния чрезмерных физических нагрузок в соревновательной деятельности спортсменов стал случай, произошедший в 1959 г. на стадионе в Филадельфии во время легкоатлетического матча США—СССР, когда жара достигала 33°C в тени, к тому же при очень высокой влажности. Сборную СССР в беге на 10 000 м представляли Алексей Десятчиков и Хуберт Пярнакиви. Причем этот вид соревнований завершал программу первого дня матча, и к тому моменту лидировали американские атлеты (75:73), а потому для советской команды было дорого каждое очко. Если спортсмен сходил с дистанции, то получал «ноль» для своей команды, тогда как четвертое место приносило одно очко, третье — два, второе — три, а первое — пять. Петр Болотников так описывал происходившее: «При жаре и влажности, которая была тогда в Филадельфии, один, даже короткий рывок ментально приводил организм в нерабочее состояние... Пярнакиви оказался в тяжелом положении. Рывок доконал Хуберта, но он не позволил себе сойти. Особенно тяжело было ему на последней прямой. Он пробежал ее за минуту! Сто метров за минуту! Трибуны были в ужасе. Такой нечеловеческой борьбы никому еще не приходилось видеть на беговой дорожке. Хуберт все же финишировал» [2]. Тогда советская пресса немало — и заслуженно — в восторженных тонах писала о мужестве Хуберта Пярнакиви, оставляя в тени то, что его невероятное перенапряжение негативно повлияло на здоровье и существенно сократило выступления в спорте высших достижений.

Советский конькобежец, трехкратный чемпион мира, двукратный чемпион Европы, обладатель двух бронзовых олимпийских медалей Олег Гончаренко в книге «Повесть о коньках» писал: «Неожиданности часто подстерегают спортсмена. Болезни, травмы — от них не застрахован никто. И складываются подчас такие ситуации, когда знаешь: выступать необходимо, даже несмотря на травму, даже превозмогая болезнь» [10].

Анатолий Салуцкий описал, как в матче чемпионата СССР 1946 г. в Киеве между московской командой ЦДКА и киевским «Дина-

мо» защитник киевлян Николай Махиня, в очередной раз не справившись с опекой стремительного форварда армейцев, грубейшим приемом (прыжок ногами на пятку соперника) «сломав» Боброва, у которого травмировался коленный сустав. Вследствие этого «Бобров так и не оправился от той тяжелой киевской травмы... Он играл на обезболивающих уколах. Он бинтовал большую ногу так туго, что частично прекращалось кровообращение. В дальнейшем последовала операция на коленном суставе, а затем одна за другой — еще четыре операции в Москве. Ничто не помогало! Бобров держался на уколах и процедурах, во время игр ему приходилось превозмогать сильную боль... А защитники-костоломы продолжали нещадно бить Всеволода Боброва, норовя попасть именно по больной ноге» [30].

В истории Олимпийских игр остался и эпизод одного из матчей футбольного турнира Игр XVI Олимпиады между командами СССР и Болгарии, в котором у советского футболиста Николая Тищенко после столкновения с болгаринцем Яневым оказалась сломанной ключица. Но Николай, несмотря на тяжелую травму, остался на поле (замены в футбольных матчах на Олимпийских играх тогда не разрешались) и даже поучаствовал в решающей комбинации сборной СССР, приведшей к победному голу в ворота соперников [15].

В одной из книг описан случай, произошедший осенью 1983 г. с олимпийским чемпионом Игр-1980 по тяжелой атлетике (в весовой категории до 110 кг) Леонидом Тараненко: «У Леонида побаливала спина. Случай для штангистов, в общем, банальный. Но приближался чемпионат мира, нужно увеличивать нагрузки... Решил Тараненко смотаться из Подольска, где у штангистов тренировочная база, в Центральный институт травматологии и ортопедии. Леониду быстро сделали блокаду, и он покатил в Подольск. Но вскоре вернулся в институт снова. Боли в спине усиливались и приобрели какой-то необычный характер. Только когда начала мертветь кожа и перестала разгибаться нога, стали догадываться, что дело не в позвоночнике, а... в инфекции, которую внесли во время первой блокады. Однако вскоре выяснилось, что в институте нет эффективного противовоспалительного препарата. Так что инфекция продолжала прогрессировать». Выручил один из друзей спортсмена, который где-то за наличные купил сто необходимых ампул, и это сыграло решающую роль в борьбе с заражением [31].

Травмы и заболевания серьезно осложняли спортивную жизнь многих чемпионов: тяжелоатлетов Якова Куценко, Юрия Захаревича, Юрика Варданяна, гимнастов Виктора Чукарина, Михаила Воронина, Тамары Лазаревич, легкоатлетов Валерия Борзова, Татьяны Казанкиной, Людмилы Кондратьевой, Виктора Маркина, хоккеиста Владислава Третьяка, биатлониста Александра Тихонова, французского фехтовальщика Кристиана д'Ориоля американского легкоатлета-спринтера Роберта Морроу и других известных спортсменов. Хотелось бы вспомнить печальный случай, когда одна из сильнейших советских гимнасток абсолютная чемпионка мира 1978 г. Елена Мухина во время тренировочного занятия, выполняя сложный акробатический элемент в вольных упражнениях, неудачно приземлилась и повредила позвоночник. Следствием тяжелой травмы стала потеря подвижности, приковавшая ее к инвалидному креслу [34].

Порой к печальным последствиям для здоровья спортсмена приводит и проведенное по настоянию спортивных руководителей интенсивное снижение массы тела. Так случилось с олимпийским чемпионом Игр-1976 по тяжелой атлетике (в весовой категории до 90 кг) заслуженным мастером спорта Давидом Ригертом при подготовке к Играм XXII Олимпиады. Он сразу после Олимпийских игр в Монреале перешел в весовую категорию до 100 кг, где успешно освоился, стал чемпионом мира и Европы, а за три месяца до Игр-1980 установил рекорд мира в толчке. Но руководители сборной команды СССР настояли на том, чтобы Ригерт вернулся в весовую категорию до 90 кг, дабы в ней противостоять на олимпийском помосте сильным соперникам. Снижение массы тела не только основательно измучило спортсмена, но и привело к другим нежелательным и опасным последствиям: Д. Ригерт трижды не смог поднять в рывке штангу массой 170 кг и получил нулевую оценку. Обиду спортсмена можно понять.

Немало проблем для спортсменов порождается использованием запрещенных (фармакологических и других) средств и методов. С одной стороны, их применение, выявленное при допинг-контроле (как во время соревнований, так и при внесоревновательном тестировании) приводит к дисквалификации, к бесславию и позору, а нередко к вынужденному завершению спортивной карьеры. С другой стороны, использование допинговых средств и других запрещенных ме-

тодов порождает опасности (нередко весьма серьезные) для здоровья спортсменов – как во время их выступлений в спорте высших достижений, так и после прощания с ним.

Примерами могут служить дисквалификации (с лишением олимпийских медалей разного достоинства) таких спортсменов, как канадский легкоатлет-спринтер Бен Джонсон (1988), румынская гимнастка Андреа Радукан (2000), болгарские тяжелоатлеты Митко Граблев и Ангел Генчев (1988), Изабелла Драгнева, Иван Иванов и Севдалин Минчев (2000), российские лыжницы Лариса Лазутина и Ольга Данилова (2002), выступавший за Испанию в лыжных гонках немецкий спортсмен Йохан Мюлегг (2002), венгерские легкоатлеты-метатели Роберт Фазекаш и Адриан Аннуш (2004), греческий тяжелоатлет Леонидас Сампанис (2004), российская легкоатлетка – толкательница ядра Ирина Коржаненко (2004), венгерский тяжелоатлет Ференц Дюркович (2004), российская биатлонистка Ольга Пылева (2006), немецкая биатлонистка Эви Захенбахер-Штеле, перешедшая в биатлон из лыжных гонок (2014), и другие [6, 24, 25, 36].

Некоторых известных спортсменов, в том числе чемпионов Игр Олимпиад, дисквалификация за использование допинга настигла через несколько лет после олимпийских триумфов. Например, американскую легкоатлетку – спринтера и прыгунью в длину Мэрион Джонс, отмеченную тремя золотыми и двумя бронзовыми медалями на Играх XXVII Олимпиады, дисквалифицировали в дальнейшем в связи с разоблачениями в ходе проводившегося в США антидопингового расследования по делу лаборатории «BALCO» [25]. Украинский легкоатлет Юрий Белоног, получивший золотую медаль в соревнованиях по толканию ядра на Играх XXVII Олимпиады-2004, был дисквалифицирован спустя почти восемь лет после этого – по результатам повторного (с использованием появившихся новейших технологий) анализа его допинг-пробы, взятой в 2004 г.

Использование запрещенных препаратов чревато появлением серьезных негативных отклонений от нормы в состоянии здоровья спортсменов [38, 40, 42]. В отдельных случаях применение допинга может привести и к летальному исходу (первым таким известным эпизодом стала смерть английского велогонщика Томми Симпсона в 1967 г. на гонке «Тур де Франс») [24].

Много шума как среди специалистов, так и в прессе (причем не только спортивной)

наделало проведенное в 1990-х годах расследование использования допинга в спорте ГДР. Как известно, спортсмены ГДР в годы их феерических побед на Олимпийских играх и чемпионатах мира ни разу не были уличены в применении допинга. Однако, когда эксперты получили доступ к ранее секретным архивам спортивных, научных и медицинских учреждений, выяснилось, что в течение почти двадцати лет в ГДР через систему интенсивного фармакологического обеспечения прошло несколько тысяч спортсменов [25]. Оказалось, что в результате интенсивного применения анаболических стероидов у 142 бывших спортсменов ГДР возникли серьезные негативные изменения в состоянии здоровья – бесплодие, рождение детей с отклонениями от нормы и др. Одной из спортсменок, специализировавшейся в толкании ядра, ввели столько тестостерона, что она была вынуждена сменить пол. Были возбуждены судебные иски против бывших тренеров, врачей и спортивных чиновников в связи с серьезными последствиями для здоровья спортсменов, вызванными незаконным применением анаболических стероидов [25].

Использование спортсменами допинга, к сожалению, не единственная уловка, которая позволяет улучшить результаты. Например, можно вспомнить о том, как на X зимних Олимпийских играх в соревнованиях по санному спорту среди женщин считавшиеся фаворитками три спортсменки из ГДР – Ортрун Эдерляйн, Анжела Кнозель и Аннамария Жюллер – были дисквалифицированы, поскольку обнаружилось, что они перед стартом с целью ускорения движения саней по ледовой поверхности желоба трассы нагревали полозья, что правилами запрещено [24].

Еще одним примером технических ухищрений ради достижения победы стал получивший скандальную известность случай с советским спортсменом – киевлянином Борисом Онищенко во время соревнований по современному пятиборью на Играх XXI Олимпиады. Он был уличен в махинации с фехтовальным оружием (нажатие на потайную кнопку позволяло зажигать на электрофиксаторе лампочку, сигнализирующую о нанесенном сопернику уколе, когда того в действительности не было). В результате разоблачения спортсмен был дисквалифицирован, с позором исключен из состава сборной СССР и изгнан с Олимпийских игр [24, 36]. К тому же он подвел своих товарищей по команде, лишив их каких-либо шансов на успех в командном первенстве.

Серьезные проблемы для спортсменов порождаются и многолетней односторонней концентрацией интересов и усилий на спортивной подготовке и соревновательной деятельности. Специалисты отмечают [25, и др.], что уже на ранних этапах многолетнего совершенствования юные спортсмены ежедневно затрачивают на занятия спортом по два–четыре часа, и такой режим в дальнейшем обычно охватывает период продолжительностью 10–15 лет и более. Кругом общения спортсменов и специфической психологической атмосферой тренировочных занятий и спортивных соревнований спорт предопределяется как гипертрофированно доминирующая часть жизни и деятельности. Психологи констатируют, что односторонняя концентрация атлетов на спорте (в ущерб образованию, семейным отношениям, культурной и общественной жизни), как и отсутствие разнообразных интересов и возможностей для их удовлетворения, чревато опасным для последующей жизни явлением, именуемым одномерной самоиндификацией, что проявляется в восприятии атлетом себя исключительно как спортсмена, а не как всесторонне развитого человека, для которого спорт – лишь часть социальной жизни [25].

ПРОБЛЕМЫ, ПОРОЖДАЕМЫЕ ФАКТОРАМИ, ВЛИЯЮЩИМИ НА СПОРТСМЕНОВ ИЗВНЕ СФЕРЫ ИХ ТРЕНИРОВОЧНОЙ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемы, приводящие к возникновению конфликтных ситуаций, порождаются и такими факторами, как неудовлетворенность спортсменов жилищно-бытовыми условиями, финансовым, материально-техническим и другим обеспечением, а также нескладывающимися отношениями со спортивным руководством. Все это приводит к тому, что спортсмены, испытывающие неудовлетворенность по тем или иным причинам, уезжают в другие страны, меняя гражданство и, соответственно, выступают в дальнейшем уже за их сборные на Олимпийских играх, чемпионатах мира и других международных соревнованиях [25].

Примеров подобных явлений можно было бы привести немало. Так, в разные годы гражданство Украины сменили на гражданство Белоруссии фристайлисты Алла Цупер и Антон Кушнер; на гражданство Германии – фигуристка Алена Савченко, на гражданство России – мастер шорт-трека Владимир Гри-

горьев и фигуристка Татьяна Волосожар. В летних видах спорта сменил гражданство нашей страны на российское один из сильнейших украинских мастеров спортивной гимнастики Николай Куксенков, гражданкой Азербайджана не так давно стала украинская спортсменка Инна Осипенко-Радомская – олимпийская чемпионка и призер Игр Олимпиад в гребле на байдарках.

Этот перечень можно было бы продолжить, причем примерами, относящимися не только к Украине, но и к многим другим странам.

Немало проблем для спортсменов порождаются политизацией спорта высших достижений и прежде всего – олимпийского спорта. Примерами этого изобилует история современного олимпийского движения и Олимпийских игр. Это проявилось уже на первых для советских спортсменов Играх XV Олимпиады, где в условиях начавшейся «холодной войны» не было традиционной общей Олимпийской деревни, поскольку спортсмены из СССР и некоторых восточноевропейских «стран народной демократии» жили в столице Финляндии отдельно от остальных участников [24].

Серьезные последствия для игроков олимпийской сборной команды СССР по футболу принес негативный для нее результат противостояния со сборной Югославии. Обостренное внимание в СССР к этому событию объяснялось тем, что при сталинском режиме лидер Югославии Иосип Броз Тито проявил непопозволительную, с точки зрения руководства СССР, самостоятельность в политике и нежелание слепо следовать курсу, который Москва пыталась диктовать Белграду. Матч в Тампере завершился со счетом 5:5; затем в переигровке победили югославы (3:1), а футбольная сборная СССР выбыла из олимпийских соревнований. Печальными для футболистов последствиями стали принятые спортивным руководством – по указанию ЦК ВКП(б) – наказания: лишение некоторых игроков звания «заслуженный мастер спорта» (а со старшего тренера сборной Бориса Аркадьева сняли звание «заслуженный тренер СССР») и расформирование команды ЦДСА, бывшей в те годы базовой для сборной СССР [6, 22, 23, 25, 30].

Игры XVI Олимпиады по времени состоялись почти сразу же вслед за трагическими «венгерскими событиями» – произошедшим в конце октября – в начале ноября 1956 г., народным восстанием венгров против правившего в стране коммунистического режи-

ма, которое было жестоко подавлено советскими войсками. Одним из последствий тех событий стало то, что немало спортсменов из олимпийской сборной Венгрии предпочли не возвращаться в Венгерскую Народную Республику, а в поисках лучшей жизни разъехались по другим странам.

Весьма существенный ущерб спортсменам разных стран нанесла практика бойкотов Олимпийских игр по тем или иным политическим причинам [6, 7 24, 25, 36, 43]. Так, из-за конфликтной ситуации, порожденной турне, проведенным в 1976 г. командой регбистов Новой Зеландии по Южно-Африканской Республике, где правил расистский режим апартеида, семь африканских стран решили бойкотировать проводившиеся в Монреале Игры XXI Олимпиады, а делегации еще 21 африканской страны, уже прибывшие в Канаду, также отказались от участия в этих Играх. В результате спортсмены из 28 стран, длительное время готовившиеся к выступлениям на олимпийских аренах, были – по воле руководителей своих государств – лишены такой возможности.

В 1980 г. в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан бойкотировать проводившиеся в Москве Игры XXII Олимпиады решили руководители таких стран, как США, ФРГ, Япония, Канада, КНР, Турция, Норвегия, Иран, Республика Корея, Аргентина, Пакистан, Египет, Израиль, Марокко, Чили, Тунис, Уругвай и другие (всего более 30 государств). В результате спортсмены этих стран не смогли встретиться со своими соперниками на олимпийских аренах. Около пятидесяти спортсменов из олимпийской сборной команды США, которые на базе в Колорадо-Спрингс готовились к соревнованиям, устроили пресс-конференцию, где подвергли резкой критике попытки американских властей бойкотировать Игры. С заявлением от имени олимпийцев выступил штангист Боб Джордано: «Пользоваться Олимпийскими играми для бойкота противно интересам мира во всем мире» [36]. Четырехкратный олимпийский чемпион в метании диска Алфред Ортер так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Такое впечатление, словно кто-то похитил ветер из моих парусов» [36]. Пятикратный олимпийский чемпион по скоростному бегу на коньках Эрик Хайден на приеме, устроенном президентом США Дж. Картером в честь американских атлетов, выступавших на XIII зимних Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде, сделал во время церемонии такое

заявление: «Спортсмены – участники зимней Олимпиады в большинстве своем считают, что бойкот летних Олимпийских игр в Москве – дело недостойное» [36].

Через четыре года партийно-государственное руководство СССР, послушно поддержанное несколькими странами «социалистического содружества», а также зависевшими в те времена от СССР другими государствами, фактически (хотя термин «бойкот» в официальных публичных документах не употреблялся) организовало бойкотирование проводившихся в Лос-Анджелесе Игр XXIII Олимпиады. Горькое разочарование спортсменов СССР нашло свое отражение в многочисленных средствах массовой информации того времени и в вышедших затем книгах – по вполне понятным причинам, с полным одобрением решения партийно-государственного руководства СССР об отказе от поездки советской команды в Лос-Анджелес [6, 7].

Из-за политики бойкотов особенно не повезло спортсменам КНДР, Кубы и Эфиопии, у которых «антракт» вынужденного отлучения от Игр Олимпиад составил не четыре, а восемь лет. На восемь лет оказались отлученными от Игр Олимпиад и спортсмены Ирана: в 1980 г. – из-за бойкота Игр в Москве, а четыре года спустя – в связи с тем, что Игры проводились на территории США, отношения с которыми у Ирана были не просто напряженными, а откровенно враждебными.

К проблемам, порождаемым факторами политического характера, относятся и проявления терроризма. Одно из таких трагических событий произошло 5 сентября 1972 г. в Мюнхене во время проведения там Игр XX Олимпиады: проникшая в олимпийскую деревню группа вооруженных боевиков из экстремистской палестинской организации «Черный сентябрь» ворвалась в корпус, где проживала делегация Израиля, и захватила заложников, потребовав взамен выпустить из тюрем разных стран 250 террористов. Неудачно проведенная операция западногерманских спецслужб привела к тому, что палестинские экстремисты уничтожили десять израильских заложников – спортсменов и тренеров (еще один погиб от рук террористов раньше – в олимпийской деревне).

В разные годы серьезные проблемы для темнокожих спортсменов порождала расистская политика правителей Южно-Африканской Республики (апартеид) и Родезии. Всяма ощутимой дискриминации подвергались в течение долгих лет афро-американские

спортсмены. Одним из проявлений протеста против расизма в США стала акция, проведенная на Играх XIX Олимпиады. Томми Смит, выигравший золотую медаль (с мировым рекордом), и завоевавший бронзовую награду Джон Карлос, стоя на пьедестале почета, во время исполнения государственного гимна США и поднятия американского флага опустили головы и подняли сжатые в кулаки руки в черных перчатках, протестуя таким образом против расовой дискриминации [25]. НОК США тогда осудил эту акцию.

Коммерциализация спорта высших достижений (включая олимпийский спорт) вызвала появление в этой сфере явлений, характерных для профессионального спорта, в том числе подход к атлетам высокого класса как к товару, который можно приобрести за ту или иную плату, что нередко порождает проблемы для спортсменов [40]. Заметно возросла и зависимость спортсменов от менеджеров, спонсоров и организаторов соревнований [15, 39, 44 и др.]. Вследствие этого в ряде видов спорта, являющихся наиболее привлекательными в коммерческом отношении, стала обыденной интенсивная, порой безжалостная эксплуатация атлетов, которых побуждают участвовать в большом количестве соревнований. Как отмечают специалисты, коммерческие интересы организаторов соревнований, спонсоров и телевидения часто преобладают над интересами спортсменов при выборе времени проведения соревнований, что было, например, на XXIII, XXVI и XXIX Играх Олимпиад [25].

Проблемы для спортсменов нередко порождаются также недобрососветностью и тенденциозностью СМИ, которые далеко не всегда объективно освещают спортивные соревнования, искаженно подают те или иные поступки атлетов, допускают и бесцеремонное вмешательство в их личную жизнь.

Тенденциозность СМИ часто порождается политической заангажированностью. К примеру, если после распада СССР события, связанные с бойкотами Игр XXII и XXIII Олимпиад освещались в отечественной литературе, в основном, объективно, то непосредственно в 1980-е годы советская пресса, так же как и американская, освещала их весьма тенденциозно. Еще одним красноречивым примером может служить существенное различие в освещении событий, произошедших в 1979 г., когда выдающиеся фигуристы Людмила Белоусова и Олег Протопопов, выехав на соревнования, решили не возвращаться в СССР

и получили политическое убежище в Швейцарии. В изданиях, увидевших свет после распада СССР, история «невозвращения» освещается объективно. А тогда средства массовой информации Советского Союза вовсю клеймили этих прославленных спортсменов как «предателей», «изменников», а затем просто предали умолчанию и забвению. Даже Ирина Роднина и Александр Зайцев в довольно емкой книге «Олимпийская орбита» умудрились ни разу не упомянуть их имен и фамилий. Впрочем, это, пожалуй, зависело не только от авторов упомянутой книги, а в большей мере от издательства и от инстанций, цензурировавших в СССР любое издание.

Примерами тенденциозности СМИ, порожденной политической заангажированностью, может служить резкое изменение отношения советской прессы после 1968 г. к таким выдающимся чехословацким спортсменам, как легкоатлет-стайер Эмиль Затопек, олимпийская чемпионка в метании копья Дана Затопкова, обладательница одиннадцати олимпийских наград в спортивной гимнастике Вера Чаславска, после того, как они негативно отнеслись к осуществленному летом 1968 г. войсками СССР и его союзников подавлению «пражской весны» и публично высказали свою позицию в отношении тех событий.

Проблемы возникают у спортсменов, в том числе у известных, и после завершения спортивной карьеры. В вышедшей в свет в 1989 г. книге А. Юсина «Что получит победитель?» в одной из глав приведена цитата из дневника известной конькобежки олимпийской чемпионки и чемпионки мира в спринтерском многоборье, заслуженного мастера спорта Людмилы Титовой: «Бремя возраста висит над спортсменом, как дамоклов меч. Приближаются эти тридцать лет – возраст расцвета человека. Именно в эти предгрозовые годы – в возрасте от 27 до 30 лет – спортсмены начинают осознавать неудовлетворенность результатами своих усилий... За короткой жизнью в спорте нас ждет долгая жизнь вне спорта. Вот в эту жизнь вне спорта я и вступаю...» [37].

Нередко спортсмены испытывают затруднения в получении образования и работы после окончания спортивной карьеры [25]. Впрочем, даже высшее образование далеко не всегда гарантирует бывшему спортсмену успешность его послеспортивной жизни. И дело тут не только в болезнях и в последствиях травм, а в неумении найти себя в этой жизни. Приведем лишь два – увы,

негативных – примера. Двукратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе в весовой категории свыше 100 кг, выпускник КГИФК Александр Колчинский через некоторое время после прощания со спортом оказался втянутым в противоправные деяния, был судим и оказался на несколько лет за решеткой. А олимпийская чемпионка в одиночном фигурном катании на коньках Оксана Баюл, которая выиграла в 1994 г. в Лиллехаммере золотую медаль, переехала на жительство в США, где «не смогла совладать со множеством житейских соблазнов в сочетании с широкими финансовыми возможностями. Это привело к злоупотреблению алкоголем и другим срывам в поведении, завершившимся автомобильной аварией и громким скандалом, имевшим большой резонанс в СМИ, и потребовало усилий и времени для психологической и социальной реабилитации» [25].

Много проблем порождает и задействованность известных спортсменов в политических, коммерческих и других акциях. Это и предвыборные мероприятия, и рекламные презентации, и многое другое. К примеру, легендарный американский боксер олимпийский чемпион и чемпион мира среди профессионалов Мохаммед Али (Кассиус Клей) в феврале 1980 г. по инициативе тогдашнего президента США Дж. Картера отправился в пропагандистское турне по африканским странам, призванное найти поддержку организованному американской администрацией и ее союзниками бойкоту Игр XXII Олимпиады-1980 [36]. Из сравнительно недавних отечественных примеров по этой тематике можем упомянуть привлечение несколько лет назад одной из политических сил в Украине, возглавляемой Натальей Королевской, в тройку ее предвыборного списка кандидатов на выборы в Верховную Раду известного футболиста заслуженного мастера спорта Андрея Шевченко. Отметим, что те парламентские выборы не принесли ему политических дивидендов.

Выводы

Проведенные нами исследования, в ходе которых были проанализированы и обобщены сведения из отечественных и зарубежных изданий (как специальных, так и популярных), позволили сформулировать конкретные выводы. Весь комплекс разнообразных проблем, с которыми сталкиваются спортсмены в спорте высших достижений (прежде всего – в олимпийском спорте), можно разделить на две группы. Одна объек-

диняет проблемы, порождаемые факторами, воздействующими на спортсменов внутри сферы спорта, а в другую группу входят те, которые обусловлены факторами, влияющими на спортсменов извне сферы их тренировочной и соревновательной деятельности.

К первой группе относят такие проблемы:

1. Обусловленные несложившимися взаимоотношениями тренера и спортсмена и конфликтами между ними, порождаемыми, в одних случаях, причинами психологического характера, в других – разными взглядами на методику спортивной подготовки, недостаточной профессиональной квалификацией наставника, его невысокими педагогическими и организаторскими способностями, а также нескладывающимися взаимоотношениями между тренерами сборных команд.

2. Возникающие из-за нерационально спланированной подготовки (излишнего ее форсирования, перегрузок, недостаточного восстановления и т.д.), а также из-за практикуемой в некоторых странах в ряде видов спорта примитивной групповой подготовки, основанной на систематической конкуренции примерно равных по силам спортсменов, которые вынуждены постоянно демонстрировать свои возможности практически в соревновательных условиях (бесконечные «прикидки» и т.п.).

3. Порождаемые околоспортивными «играми» спортивных чиновников и других функционеров, включая как необъективное формирование сборных команд, так и тенденциозное судейство в национальных и международных соревнованиях, нередко осуществляемую спортивными руководителями замену опытных спортсменов не по их спортивным результатам, а путем искусственного омолаживания сборных команд и т.п.

4. Вызванные такими факторами риска, как опасности, которым подвергаются спортсмены в современном спорте высших достижений, включая негативные последствия

для их здоровья, связанные с травмами и заболеваниями, порождаемыми в одних случаях, воздействием интенсивных тренировочных и соревновательных нагрузок; в других – преждевременным возвращением спортсмена к тренировочной и соревновательной деятельности, а также негативными последствиями интенсивного снижения массы тела; в третьих – низким качеством инвентаря и оборудования, излишней сложностью спортивных сооружений и т.д.

5. Порождаемые использованием запрещенных (фармакологических и других) средств и методов, что приводит – при их выявлении в ходе допинг-контроля – к дисквалификации, позору, бесславию и нередко к вынужденному завершению спортивной карьеры, и влечет за собой серьезные опасности для здоровья спортсменов как во время их выступлений в спорте высших достижений, так и после прощания с ним.

6. Вызванные многолетней одностронней концентрацией интересов и усилий атлетов на спортивной подготовке и соревновательной деятельности (в ущерб образованию, семейным отношениям, культурной и общественной жизни и т.д.).

Вторая группа включает следующие проблемы:

1. Порождаемые неудовлетворенностью спортсменов жилищно-бытовыми условиями, финансовым и материально-техническим обеспечением, нескладывающимися отношениями со спортивным руководством. Это приводит к тому, что атлеты, испытывающие неудовлетворенность, уезжают в другие страны, меняя свое гражданство.

2. Проблемы, обусловленные политизацией спорта высших достижений (и прежде всего – олимпийского спорта), включая противостояния отдельных государств (или их блоков) на политической арене, переносимые и на спортивную сферу, бойкоты

Олимпийских игр, от чего страдают спортсмены многих стран.

3. Порождаемые проявлениями расизма, терроризма, военной агрессии и т.п.

4. Являющиеся результатом коммерциализации спорта высших достижений (включая олимпийский спорт), в том числе и появлением в этой сфере того, что характерно для профессионального спорта, – подхода к атлетам высокого класса как к товару, который можно приобрести за ту или иную плату, а также возросшей зависимостью спортсменов от менеджеров, спонсоров и организаторов соревнований.

5. Порождаемые тенденциозностью и заангажированностью средств массовой информации, которые не всегда объективно освещают спортивные соревнования, искаженно подают поступки атлетов (особенно – известных), а порой допускают и бесцеремонное вмешательство в личную жизнь.

6. Обусловленные задействованием спортсменов в политических, коммерческих и прочих акциях (включая предвыборные и избирательные кампании, рекламные презентации и многое другое).

7. Возникающие после завершения карьеры в спорте высших достижений, включая трудности привыкания к обычной внеспортивной жизни, сложности в получении образования и достойной работы после прощания со спортом.

С учетом большого комплекса проблем, с которыми сталкиваются спортсмены внутри спорта высших достижений и вне этой сферы, Международный олимпийский комитет и национальные олимпийские комитеты разных стран, в том числе и НОК Украины, разрабатывают и реализуют программы как для поддержки (моральной и материальной) действующих спортсменов, так и для социальной адаптации тех, кто завершил карьеру в спорте высших достижений.

Литература

1. Бобров В. М. Рыцари спорта / В. М. Бобров. – М.: Сов. Россия, 1971. – 238 с.
2. Болотников П. Г. Последний круг / П. Г. Болотников. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 208 с.
3. Борзов В. Ф. 10 секунд – целая жизнь / В. Ф. Борзов. – К.: Молодь, 1987. – 119 с.
4. Бубка С. Н. Попытка в запасе / С. Н. Бубка. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 160 с.
5. Бурла А. М. Первым буду я... [О биатлонисте А. Тихонове] / А. М. Бурла. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 224 с.
6. Волошин А. П. На олімпійській хвилі / А. П. Волошин. – К.: МП Леся, 2007. – 448 с.
7. Габорець В. С. Гандбольна зірка із Закарпаття / В. С. Габорець. – Ужгород: КП Ужгородська міська друкарня, 2009. – 254 с.
8. Голубев В. Л. Николай Андрианов / В. Л. Голубев. – М.: Физкультура и спорт, 1978. – 48 с.

References

1. Bobrov V. M. Sports knights / V. M. Bobrov. – Moscow: Sov. Russia, 1971. – 238 p.
2. Bolotnikov P. G. The last circle / P. G. Bolotnikov. – Moscow: Molodaya gvardiya, 1975. – 208 p.
3. Borzov V. F. 10 seconds – the whole life / V. F. Borzov. – Kiev: Molod, 1987. – 119 p.
4. Bubka S. N. One more trial left / S. N. Bubka. – Moscow: Molodaya gvardiya, 1987. – 160 p.
5. Burla A. M. I will be the first... [About biathlete A. Tikhonov] / A. M. Burla. – Moscow: Fizkultura i sport, 1990. – 224 p.
6. Voloshyn A. P. On the Olympic wave / A. P. Voloshyn. – Kyiv: MP Lesia, 2007. – 448 p.
7. Haborets V. S. Handball star from Zakarpattia / V. S. Haborets. – Uzhhorod: KP Uzhhorodska miska drukarnia, 2009. – 254 p.
8. Golubev V. L. Nikolay Andrianov / V. L. Golubev. – Moscow: Fizkultura i sport, 1978. – 48 p.
9. Golubev V. L. Aleksandr Ditiati / V. L. Golubev. – Moscow: Fizkultura i sport, 1982. – 40 p.

9. Голубев В. Л. Александр Дитятин / В. Л. Голубев. — М.: Физкультура и спорт, 1982. — 40 с.
10. Гончаренко О. Г. Повесть о коньках / О. Г. Гончаренко. — М.: Молодая гвардия, 1985. — 160 с.
11. Григорян Л. Г. И снова — гонг! / Л. Г. Григорян, С. В. Чумаков. — М.: Физкультура и спорт, 1984. — 192 с.
12. Ёмчук І. Ф. Голубі дороги / І. Ф. Ёмчук. — К.: Молодь, 1960. — 136 с.
13. Ёмчук І. Ф. Одержимість / І. Ф. Ёмчук, Г. Е. Аронов. — М.: Молодая гвардия, 1975. — 192 с.
14. Железняк Я. На олімпійських полігонах / Я. Железняк. — К.: Здоров'я, 1980. — 96 с.
15. Заседа І. І. Олімпійці / І. І. Заседа. — К.: Молодь, 1975. — 224 с.
16. Иванов Д. И. Василий Алексеев / Д. И. Иванов. — М.: Физкультура и спорт, 1977. — 44 с.
17. Иванов Д. И. Русский исполин — Василий Алексеев / Д. И. Иванов. — М.: Сов. Россия, 1980. — 144 с.
18. Крисс Г. Я. Формула бою / Г. Я. Крисс. — К.: Здоров'я, 1980. — 96 с.
19. Латынина Л. С. Равновесие / Л. С. Латынина. — М.: Молодая гвардия, 1975. — 240 с.
20. Леонидов Л. Ю. Татьяна Казанкина / Л. Ю. Леонидов. — М.: Физкультура и спорт, 1982. — 48 с.
21. Манкин В. Г. Белый треугольник / В. Г. Манкин. — М.: Молодая гвардия, 1976. — 208 с.
22. Нетто И. А. Это футбол / И. А. Нетто. — М.: Физкультура и спорт, 1974. — 200 с.
23. Нилин А. П. Василий Трофимов / А. П. Нилин. — М.: Физкультура и спорт, 1983. — 160 с.
24. Олімпійський спорт: в 2 т. / [В. Н. Платонов, М. М. Булатова, С. Н. Бубка и др.; под общ. ред. В. Н. Платонова]. — Т. 1. — К.: Олімп. лит., 2009. — 736 с.
25. Олімпійський спорт: в 2 т. / [В. Н. Платонов, С. Н. Бубка, М. М. Булатова и др.; под общ. ред. В. Н. Платонова]. — Т. 2. — К.: Олімп. лит., 2009. — 696 с.
26. Попов С. Г. Нелли Ким / С. Г. Попов, А. К. Сребницкий. — М.: Физкультура и спорт, 1979. — 48 с.
27. Рейзер Л. Ю. Вячеслав Фетисов / Л. Ю. Рейзер. — М.: Физкультура и спорт, 1989. — 48 с.
28. Роднина И. К. Олимпийская орбита / И. К. Роднина, А. Г. Зайцев. — М.: Физкультура и спорт, 1984. — 302 с.
29. Ростовцев Д. Е. Зеркало скорости / Д. Е. Ростовцев. — М.: Молодая гвардия, 1984. — 192 с.
30. Салуцкий А. С. Всеволод Бобров / А. С. Салуцкий. — М.: Физкультура и спорт, 1984. — 334 с.
31. Скляренко А. А. Юрий Захаревич / А. А. Скляренко. — М.: Физкультура и спорт, 1990. — 176 с.
32. Чен Е. Б. Молот на рекордной орбите / Е. Б. Чен. — М.: Физкультура и спорт, 1990. — 192 с.
33. Шапаренко О. М. Золоті весла / О. М. Шапаренко. — К.: Здоров'я, 1979. — 102 с.
34. Шахлин Б. А. Олімпійський орден / Б. А. Шахлин. — К.: Олімп. лит., 2004. — 256 с.
35. Шахлин Б. Путь к пьедесталу / Б. Шахлин. — К.: Олімп. лит., 2009. — 136 с.
36. Штейнбах В. Л. Век олімпійський. Книга II. 1964—2000 / В. Л. Штейнбах. — М.: Terra-Sport. Олімпія Пресс, 2002. — 584 с.
37. Юсин А. А. Что получает победитель / А. А. Юсин. — М.: Сов. Россия, 1989. — 224 с.
38. Beunee G. Growth and biological maturation: relevance to athletic performance / G. Beunen, R. M. Malina // *The Child and Adolescent Athlete* / eds. by G. Beunen, R. M. Malina. — Oxford: Blackwell Sci., 1996. — P. 3—24.
39. Guo J. Specific support for Athletes: the Earlier, the better / J. Guo // *XIII Olympic Committee*, 2009. — P. 551, 552.
40. Laseter J. Anabolic steroid-induced tendon pathology: a review of the literature / J. Laseter // *Meet. Sci. Sports Exerc.* — 1991. — N 23. — P. 1—3.
41. O'Connor P. J. Physical and emotional problems of elite female gymnasts (letter) / P. J. O'Connor, R. D. Lewis // *New England J. Med.* — 1997. — N 336. — P. 140, 141.
42. Parssinen M. Steroid use and long-term health risk in former female athletes / M. Parssinen, T. Seppala // *Sport. Med.* — 2002. — N 32. — P. 83—94.
43. Pound R. W. Continental rotation for games / R. W. Pound // *XIII Olympic Congress.* — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 244.
44. Tonoli G. Athlete's career / G. Tonoli // *XIII Olympic Congress.* — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 543—545.
10. Goncharenko O. G. Novel about skates / O. G. Goncharenko. — Moscow: Molodaya gvardiya, 1985. — 160 p.
11. Grigoryan L. G. Gong again! / L. G. Grigoryan, S. V. Chumakov. — Moscow: Fizkultura i sport, 1984. — 192 p.
12. Iemchuk I. F. Blue roads / I. F. Iemchuk. — Kyiv: Molod, 1960. — 136 p.
13. Yemchuk I. F. Obsession / I. F. Yemchuk, G. E. Aronov. — Moscow: Molodaya gvardiya, 1975. — 192 p.
14. Zhelezniak I. At the Olympic arenas / I. Zhelezniak. — Kyiv: Zdorovia, 1980. — 96 p.
15. Zaseda I. I. Olympians / I. I. Zaseda. — Kyiv: Molod, 1975. — 224 p.
16. Ivanov D. I. Vasily Alekseyev / D. I. Ivanov. — Moscow: Fizkultura i sport, 1977. — 44 p.
17. Ivanov D. I. Russian giant — Vasily Alekseyev / D. I. Ivanov. — Moscow: Sov. Russia, 1980. — 144 p.
18. Kriss G. Y. Fight formula / G. Y. Kriss. — Kyiv: Zdorovia, 1980. — 96 p.
19. Latynina L. S. Balance / L. S. Latynina. — Moscow: Molodaya gvardiya, 1975. — 240 p.
20. Leonidov L. Y. Tatyana Kazankina / L. Y. Leonidov. — Moscow: Fizkultura i sport, 1982. — 48 p.
21. Mankin V. G. White triangle / V. G. Mankin. — Moscow: Molodaya gvardiya, 1976. — 208 p.
22. Netto I. A. It is football / I. A. Netto. — Moscow: Fizkultura i sport, 1974. — 200 p.
23. Nilin A. P. Vasily Trofimov / A. P. Nilin. — Moscow: Fizkultura i sport, 1983. — 160 p.
24. Olympic sport: in 2 v. / [V. N. Platonov, M. M. Bulatova, S. N. Bubka et al; edited by V. N. Platonov]. — V. 1. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2009. — 736 p.
25. Olympic sport: in 2 v. / [V. N. Platonov, M. M. Bulatova, S. N. Bubka et al; edited by V. N. Platonov]. — V. 2. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2009. — 696 p.
26. Popov S. G. Nelli Kim / S. G. Popov, A. K. Srebnitsky. — Moscow: Fizkultura i sport, 1979. — 48 p.
27. Rayzer L. Y. Vyacheslav Fetisov / L. Y. Rayzer. — Moscow: Fizkultura i sport, 1989. — 48 p.
28. Rodnina I. K. Olympic orbit / I. K. Rodnina, A. G. Zaytsev. — Moscow: Fizkultura i sport, 1984. — 302 p.
29. Rostovtsev D. E. Mirror of speed / D. E. Rostovtsev. — Moscow: Molodaya gvardiya, 1984. — 192 p.
30. Salutsky A. S. Vsevolod Bobrov / A. S. Salutsky. — Moscow: Fizkultura i sport, 1984. — 334 p.
31. Skliarenko A. A. Yuri Zakharevich / A. A. Skliarenko. — Moscow: Fizkultura i sport, 1990. — 176 p.
32. Chen E. B. Hammer on record orbit / E. B. Chen. — Moscow: Fizkultura i sport, 1990. — 192 p.
33. Shaparenko O. M. Golden paddles / O. M. Shaparenko. — Kyiv: Zdorovia, 1979. — 102 p.
34. Shakhlin B. A. Olympic order / B. A. Shakhlin. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2004. — 256 p.
35. Shakhlin B. A. Way to podium / B. Shakhlin. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2009. — 136 p.
36. Shteinbakh V. L. Olympic age. Book II. 1964—2000 / V. L. Shteinbakh. — Moscow: Terra-Sport. Olimpiya Press, 2002. — 584 p.
37. Yusin A. A. What does the winner get? / A. A. Yusin. — Moscow: Sov. Russia, 1989. — 224 p.
38. Beunee G. Growth and biological maturation: relevance to athletic performance / G. Beunen, R. M. Malina // *The Child and Adolescent Athlete* / eds. by G. Beunen, R. M. Malina. — Oxford: Blackwell Sci., 1996. — P. 3—24.
39. Guo J. Specific support for Athletes: the Earlier, the better / J. Guo // *XIII Olympic Committee*, 2009. — P. 551, 552.
40. Laseter J. Anabolic steroid-induced tendon pathology: a review of the literature / J. Laseter // *Meet. Sci. Sports Exerc.* — 1991. — N 23. — P. 1—3.
41. O'Connor P. J. Physical and emotional problems of elite female gymnasts (letter) / P. J. O'Connor, R. D. Lewis // *New England J. Med.* — 1997. — N 336. — P. 140, 141.
42. Parssinen M. Steroid use and long-term health risk in former female athletes / M. Parssinen, T. Seppala // *Sport. Med.* — 2002. — N 32. — P. 83—94.
43. Pound R. W. Continental rotation for games / R. W. Pound // *XIII Olympic Congress.* — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 244.
44. Tonoli G. Athlete's career / G. Tonoli // *XIII Olympic Congress.* — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 543—545.

Національний олімпійський комітет України, Київ, Україна
kovalenko_noc@ukr.net

Поступила 31.03.2015

Редактор — Надія Отрох
Коректор — Любов Дименко
Комп'ютерне верстання — Алла Коркішко

Формат 60 × 90^{1/8}. Папір крейдяний. Гарнітура Myriad Pro. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 9,77. Наклад 180 прим.

Видавництво Національного університету фізичного виховання і спорту України «Олімпійська література».
Україна, 03680, Київ-150, вул. Фізкультури, 1
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців: серія ДК № 4763 від 26.08.2014 р.

Усі права захищено.
Це видання, а також частина його
не можуть бути відтворені
без письмового дозволу видавця.
Посилання на журнал при цьому
обов'язкове. Відповідальність за
достовірність фактів, цитат,
власних імен, географічних назв
та інших відомостей несуть автори
публікацій. За зміст інформаційних
публікацій відповідає автор.

© «Наука в олімпійському спорті», 2015